

архив Волкова
Театр и музыка.

„Измѣна“.

Драматическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ. Музыка М. М. Ипполитова-Иванова.

Сегодня, 4-го декабря, въ театрѣ Солодовникова назначено первое представленіе оперы, заглавіе которой приведено выше. Либретто сдѣлано по трагедіи того же названія кн. А. П. Сумбатова, хорошо извѣстной москвичамъ по Малому театру. Содержаніе трагедіи значительно пришлось сократить, иначе опера могла бы принять совершенно неудобные размѣры, и въ либретто остались наиболее выдающіеся эпизоды, относящіеся къ освобожденію Грузіи отъ владычества персовъ, въ XVII вѣкѣ. Къ этому главному содержанию присоединяется исторія любви Эреклэ (царевича Георгія) къ Рукайѣ, рабынѣ Солеймана, намѣстника шаха Грузіи.

Авторъ музыки М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, состоящій въ настоящее время директоромъ московской консерваторіи, давно уже приобрѣлъ извѣстность талантливаго композитора. Хотя онъ принадлежить къ числу наиболее выдающихся учениковъ покойнаго Н. А. Римскаго-Корсакова, но по характеру творчества примыкаетъ въ большей степени къ Чайковскому, нежели къ своему учителю. Въ композиторской дѣятельности М. М. Ипполитова-Иванова видное мѣсто занимаетъ обработка восточныхъ темъ, съ которыми онъ близко познакомился, проживши 10 лѣтъ директоромъ тифлискаго музыкальнаго училища и въ то же время дирижеромъ тамошняго опернаго театра. Его симфоническая сюита «Кавказскіе эскизы» пользуется очень большой извѣстностью не только у насъ, но и за границей. Успѣхъ этой композиціи основанъ столько же на красотѣ музыки, сколько и на ея колоритности, придающей ей совершенно своеобразный характеръ. Большой успѣхъ имѣла также его симфоническая сюита «Иверія», построенная на грузинскихъ національных мелодіяхъ; нѣкоторыя части этой второй сюиты вошли и въ новую оперу. Вообще, между современными композиторами М. М. Ипполитова-Иванова можно считать лучшимъ мастеромъ восточнаго колорита въ музыкѣ; хотя въ этомъ отношеніи онъ прѣмькаетъ къ своимъ предшественникамъ, начиная съ Глинки, но внесъ много своего, несущаго отпечатокъ его личной художественной индивидуальности.

Въ первомъ актѣ оперы дѣйствіе происходитъ во дворцѣ Солеймана, въ Тифлисѣ. Въ музыкѣ этого дѣйствія на первомъ планѣ Зейнабъ, партія которой очень удалась композитору, нашедшему сильныя и разнообразныя краски для характеристики Зейнабъ, съ ея притворной преданностью Солейману и жадной мести, а также освобожденія народа. Особенно ярко выдѣляется въ этомъ отношеніи арія Зейнабъ, характерная и полная драматической выразительности. Красивъ и поэтиченъ разсказъ рабыни Рукайи «О любви Вѣтра, царя морей, и гурійской царевны», съ очень своеобразнымъ аккомпанементомъ, которымъ первое дѣйствіе и заканчивается. Мы не упоминаемъ еще о хорахъ и другихъ деталяхъ этого начала оперы. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ новой оперы, вообще, слѣдуетъ назвать выдержанность мѣстнаго колорита, для чего композиторъ пользуется не только народными мелодіями, но и старинными перковыми нагѣвами различныхъ кавказскихъ племенъ, населяющихъ Грузію.

Во второмъ актѣ дѣйствіе происходитъ въ Гори, у правителя Карталиин Отаръ-бега, хотя подчинившагося Солейману и персамъ, но хранящаго симпатіи къ вѣрѣ отцовъ и къ грузинскому народу. Этотъ актъ особенно богатъ мѣстными колори-

томъ, ярко выраженнымъ въ пѣсняхъ Бессо, слуги Отара, и танцахъ, завершающихся блестящей лезгинкой, вполнѣ подлинной и отличной написанной. Здѣсь композиторъ вездѣ пользовался народными темами.

Въ третьемъ актѣ декорачія остается та же, что и во второмъ, только на снѣгѣ, вмѣсто дня,—ночь. Начинается дѣйствіе прекрасной тепоровой аріей Эреклэ, мечтающаго о красотѣ Рукайѣ, а затѣмъ слѣдуетъ большой любовный дуэтъ съ Рукайей, пришедшей на свиданіе съ Эреклэ. Это свиданіе подматриваетъ Аль-Разакъ, тѣлохранитель Солеймана, но Эреклэ убиваетъ его, и затѣмъ Рукайя и Эреклэ убѣгаютъ. На ступи смертельно раненаго Аль-Разака сбѣгаютъ, съ одной стороны, стража Солеймана, а съ другой—пародъ и слуги Отара, между которыми начинается схватка, но появленіе Зейнабъ прекращаетъ ее. Стража приводитъ захваченныхъ Эреклэ и его названнаго отца, крестьянина Глахи, которыхъ Зейнабъ приказываетъ заключить въ тюрьму. По знаку Зейнабъ всѣ расходятся, и она остается одна съ Отаръ-бегомъ, въ большой сценѣ съ которымъ она открываетъ послѣднему свой замыселъ и привлекаетъ его на свою сторону. Въ это время выходить на сцену странникъ Сабба, и третій актъ заканчивается пасхальнымъ тропаремъ мипгрельскаго раснѣва, который поютъ Зейнабъ, Отаръ и Сабба, какъ бы предвѣщая скорое избавленіе народа отъ мусульманскаго ига.

Четвертый актъ дѣлится на двѣ картины. Въ первой изъ нихъ дѣйствіе происходитъ въ подземной тюрьмѣ, гдѣ заключены Эреклэ и Глаха; туда приходятъ Зейнабъ и Отаръ. Зейнабъ открываетъ Эреклэ, что онъ ея сынъ, царевичъ Георгій, и призываетъ его стать во главѣ народа и освободить Грузію. Эта картина полна сильнаго драматическаго движенія и превосходно завершается большимъ ансамблемъ на тему стариннаго грузинскаго военнаго марша. Это заключеніе превосходно подготовлено въ музыкѣ и чрезвычайно эффектно заканчивается картину.

Въ слѣдующей, послѣдней, картинѣ, дѣйствіе происходитъ опять во дворцѣ Солеймана. Здѣсь, между прочимъ, очень характерно выступаетъ сумасшедшая Иссахаръ, старая нянька Зейнабъ, пророчащая гибель Солейману. Эта небольшая партія очень характерна и рельефна. Является Зейнабъ, чтобы усыпить подозрѣнія Солеймана и не дать ему помѣшать народному возстанію. Вдругъ сбѣгаетъ Рукайя и говоритъ Солейману о возстаніи народа. Но уже поздно; вслѣдъ затѣмъ во дворецъ врываются возставшіе, Солейманъ схваченъ и связанъ, и на сцену прибываютъ толпы торжествующаго народа, со знаменами въ рукахъ. Среди параднаго ликования вносятся тѣло убитаго Эреклэ. Зейнабъ видитъ въ этой смерти искупленіе своей измѣны и, не будучи въ силахъ пережить убитаго сына, закалывается, падая на его тѣло. Падшии склоняются знамена, и запавъсь опускается.

Однимъ изъ большихъ достоинствъ оперы слѣдуетъ назвать то, что дѣйствіе развивается въ ней очень сжато и быстро. Что касается музыки, то она обладаетъ большими достоинствами, прежде всего, очень сценична и колоритна. М. М. Ипполитовъ-Ивановъ совершенно чуждъ стремленія къ какому-либо повторству и остается вѣрнѣе тѣмъ формамъ оперы, какихъ держался, напримѣръ, Чайковский. Въ наше время усиленной погоня за новыми эффектами выраженія онъ имѣетъ смѣлость оставаться вѣрнымъ себѣ и характеру своего таланта, чуждаго всякихъ экстравагантностей. По нашему мнѣнію, поява оперы представляетъ очень симпатичное явленіе, и послѣ перваго представленія мы дадимъ нашъ отзывъ о впечатлѣніи, какое она дѣлаетъ въ общемъ.

Н. НАШКИНЪ.